

Того ж вечера Хэ И и Шан И начали обсуждать дальнейшие шаги.

Хэ И упомянул об этом деле, считая, что идея неплохая. В конце концов, выступая от имени этого Ванье, можно было без лишних церемоний взять штурмом город и свергнуть императора — просто, грубо и удобно.

Однако Шан И лишь поджал губы. Он с детства был таким: если что-то делал, то открыто и прямо. Хочет поднять мятеж — значит, так тому и быть. В конце концов, дурную славу он готов взять на себя, зачем же ради предлога втягивать в это посторонних людей?

Хэ И, взглянув на лицо Шан И, сразу понял, о чем тот думает. Он не удержался от усмешки и произнес:

— Народ сейчас неспокоен, если тянуть дальше, возникнут проблемы. Лучше поскорее найти повод и сбросить этого императора, так и тебе, и мне будет проще.

— Этот мир завоевали мы с тобой, а тот Ванье лишь предоставил свой статус, но в итоге получил немалую выгоду. Неужели ты настолько добр? — Шан И насмешливо посмотрел на Хэ И. Он хорошо знал его натуру: бездушный, лишенный всяких мерок добра и зла, действующий лишь по своему желанию. К тому же, Хэ И был словно маленький кот, который никому не позволял себя обделить: если кто-то его расстроит, он в любой момент мог пустить в ход когти и заставить обидчика истечь кровью.

— Кто сказал, что я позволю ему получить выгоду? — Хэ И вскинул подбородок, на его лице застыло высокомерное выражение. Шан И больше всего любил видеть его таким — словно маленький тиран, ради которого хотелось сложить к ногам весь мир.

— Это лишь предлог, чтобы занять место. А когда установим порядок при дворе, тогда и посмотрим. — Хэ И прищурился. Если бы кто-то сказал, что у них двоих нет ни капли корысти, он бы ни за что не поверил. У него было припасено немало способов разобраться с этим позже.

— Ты ненавидишь свою сестру, — пристально глядя на него, сказал Шан И.

Он, конечно, знал, что Хэ Сюсю — сестра Хэ И, и понимал, что именно из-за нее почти весь клан Хэ был вырезан, а выжил лишь один Хэ И. Шан И, разумеется, не испытывал симпатии к такой эгоистичной особе. Более того, Хэ Сюсю пыталась обмануть саму себя, забыв о случившемся, и не собиралась мстить за свой род; к Хэ И она пришла лишь ради будущего богатства.

Надо признать, такие люди порядком раздражают.

— Да, ненавижу. Поэтому ей нужно преподать урок, — улыбнулся Хэ И, хотя в глубине его глаз не было ни тени веселья.

— И что ты собираешься делать? — Трон когда-то был обещан им Хэ И. Шан И не собирался его отбирать или оспаривать, но и отдавать кому-то другому не хотел. Он лишь боялся, что Хэ И еще слишком молод и не справится со всеми придворными интригами.

— Завтра под именем этого Ванье свергнем императора, соберем всех этих людей в кучу, а потом сами взойдем на престол и будем наблюдать за их суетой. — Глаза Хэ И заблестели. По правде говоря, ему не терпелось увидеть выражение лиц Хэ Сюсю и этого Ванье, когда они встретятся с императором. От одной этой мысли Хэ И пришел в восторг.

Шан И посмотрел на сияющего Хэ И и не удержался от легкой улыбки. Он наклонился и, приоткрыв рот, накрыл губы Хэ И поцелуем, властно проникая языком в его рот и дразня, вытягивая в игру.

Хэ И на секунду замер, но тут же ответил, ничуть не сдерживаясь. Он понимал чувства Шан И, как и свои собственные. Да и к чему сдерживаться? У него впереди бесконечная жизнь, и даже если Шан И однажды уйдет и больше никогда не появится, он со временем всё равно забудет его.

Однако взгляд Хэ И потемнел. Он перехватил руку Шан И, пытавшуюся пробраться под одежду, и, тяжело дыша, прошептал:

— Сейчас не время. Я не хочу завтра проснуться разбитым, дел неуворот.

Шан И посмотрел на него и, прежде чем отстраниться, еще раз поцеловал. Но явный бугорок внизу штанов красноречиво говорил о том, чего он хочет.

Хэ И бросил на него косой взгляд с полуулыбкой — Шан И чувствовал, как от одного лишь взгляда Хэ И в том месте становится невыносимо жарко.

— Хэ И, — хрипло позвал Шан И. Хэ И всегда относился к этому без особого энтузиазма, их отношения оставались на грани, без настоящей близости. Шан И постоянно приходилось сдерживаться, и если Хэ И продолжит в том же духе, он не ручался, что сможет терпеть дальше.

Шан И обнял его, низким голосом продолжая повторять его имя:

— Хэ И, Хэ И, м?

Хэ И едва не отвесил ему пощечину — не смей повторять за ним!

Хэ И любил заканчивать фразы вопросительной интонацией, намеренно добавляя это невнятное м. Кто бы мог подумать, что этот человек начнет копировать его? Каждый раз, когда он это произносил, у Хэ И начинало зудеть внутри. В устах Шан И это звучало совсем иначе — низкий, бархатный голос, ласкающий слух, вызывал странное томление.

— Заткнись, я понял, — буркнул Хэ И, хотя рука Шан И всё же нашла путь внутрь.

Когда рука Хэ И устала, всё наконец завершилось. Горячая жидкость на ладони заставила его на мгновение оцепенеть.

Шан И заметил его состояние, поспешно вытер руку Хэ И и, обнимая его, принялся целовать в щеки, бормоча:

— Хэ И, Хэ И, тебе нужно привыкнуть, это совершенно нормально.

Хэ И, конечно, знал, что это нормально, но поведение Шан И его забавляло. Тот всегда считал, что Хэ И не очень-то любит мужчин, поэтому никогда не принуждал его к подобным вещам. А когда им удалось сделать шаг вперед, Шан И начал постоянно утешать его, боясь, что Хэ И это неприятно.

— Я знаю, что это нормально. Не в первый раз, — равнодушно бросил Хэ И, бросив на Шан И быстрый взгляд.

— Всё, мне пора. Завтра дел много, — Хэ И вздохнул и поднялся, но Шан И снова его удержал.

— Правда не останешься?

— Иди спи, не останусь! — Хэ И легонько пнул его, скорее в шутку, и с улыбкой вернулся в свою палатку.

Вернувшись, он невольно потер руку, не в силах описать свои ощущения, поджал губы и решил поскорее лечь спать.

На следующее утро Шан И повел сто тысяч отборных воинов, окружил столицу и ворвался в Запретный город, требуя, чтобы император отрекся от престола. Тот отказался, проклиная Шан И как мятежника, и, собрав остатки гвардии, намертво забаррикадировался в дворце. Шан И лишь нахмурился, не выказывая спешки, и просто расположился лагерем прямо в городе.

Тем временем Хэ И подготовил кое-какие штуки. В тот же вечер люди увидели, как в небе пролетел золотой дракон и опустился в военный лагерь за городом. Свидетелей было немало, и вскоре поползли слухи: Небеса не обманешь, появился новый истинный правитель.

Хэ И отдал приказ своим людям распространить эту новость, и уже через несколько дней о случившемся знала вся страна.

Тогда Хэ И вывел того самого Ванье и отправил его к Шан И. Шан И понял замысел Хэ И и сделал Ванье авангардом, приказав тому принудить императора к отречению.

Жители столицы, вспоминая недавнее знамение, решили, что истинный дракон — это и есть Ванье. Тот, почувствовав себя окрыленным, с тремя десятками тысяч воинов пошел на штурм дворца, заставил написать указ об отречении и потребовал отдать государственную печать.

Император, увидев его, тут же разразился бранью, потеряв всякое величие. Он и так ненавидел этого Ванье за то, что тот увел его наложницу, «украсив» его голову рогами.

Ванье поначалу испытывал угрызения совести, но после того, как император смешал его с грязью, терпение лопнуло. Он приказал связать правителя, поставил печать — и дело было сделано.

А Шан И, хотя и оставался в городе, не предпринимал никаких действий.

Ванье, почувствовав вкус власти, после того как посидел на троне, загорелся амбициями. А когда Хэ Сюсю начала нашептывать ему на ухо, а Шан И по-прежнему бездействовал, Ванье решился на убийство.

Теперь, когда он законный правитель, стоит лишь убрать Шан И и Хэ И — и вся Поднебесная будет у его ног.

С этой мыслью Ванье отправил им приглашение во дворец для обсуждения государственных дел.

Получив послание, Хэ И едва не расхохотался: до чего же глуп, неудивительно, что в оригинальном сюжете он закончил жизнь в неизвестности.

В тот же день Хэ И и Шан И вместе отправились во дворец. Войдя в главный зал, они увидели Ванье, сидевшего на троне, а за его спиной — Хэ Сюсю в императорском наряде. Хэ И покачал головой и взглянул на Шан И, лицо которого было непроницаемо.

— Генерал, Инспектор армии, вы пришли, — Ванье слегка испугался напора Шан И, но всё же выпрямился, глядя им прямо в глаза.

Шан И окинул взглядом засаду вокруг дворца и с усмешкой спросил:

— Удобно ли сидится на этом троне?

— Генерал, вы столько лет провели на северо-западе, вряд ли привыкли к такому креслу. Брат мой лишился добродетели, из-за чего в стране началась смута. Теперь я всё исправлю и буду править мудро, как вам такое предложение? — Ванье под взглядом Шан И начал терять уверенность. Он вмешался в игру на середине, и, по правде говоря, с ним или без него, исход был предreshен, но бездействие Шан И подогрело его амбиции.

— Хм, — Хэ И не сдержал насмешки.

Лицо Ванье изменилось, Хэ Сюсю толкнула его в бок. Он стиснул зубы и отдал приказ засаде:

— Взять их!

Едва прозвучал приказ, как из ниоткуда выскочили тысячи людей, окружив их плотным кольцом. У Хэ И и Шан И было всего несколько десятков человек, но они настороженно оглядывались.

— Генерал, я благодарен вам за помощь в обретении империи. Если вы отдадите знак командования и не будете покидать столицу, я пожалую вам титул князя Сяояо, как вам? — Ванье, видя, что они в окружении, обрел уверенность и добавил в голос властности.

Шан И тихо рассмеялся, а затем отдал приказ. Снаружи раздался оглушительный шум.

В этот же момент Шан И выхватил меч и пронзил стоявшего рядом человека. Его люди тут же вступили в бой. Это были те самые бойцы, которых тренировал Хэ И, — каждый из них владел искусством боя в совершенстве. А те, кого Шан И передал Ванье, назывались отборными лишь на словах — на деле это были сброд из мятежников, поэтому они так легко и предали своего хозяина.

Хэ И выждал момент, прыгнул к трону и приставил меч к горлу Ванье.

— А-а-а! — Ванье закричал от страха, а Хэ Сюсю, стоявшая позади, свалилась на пол и вскрикнула.

Хэ И прижал клинок к горлу Ванье, огляделся, схватил веревку и связал его. К тому времени, как он закончил, Шан И уже покончил со своими врагами. Хэ И встретился с ним взглядом и передал пленника.

Шан И приказал вывести Ванье и Хэ Сюсю наружу и бросить на землю. Увидев перед собой черную массу солдат, Хэ Сюсю закатила глаза и потеряла сознание.

Шан И посмотрел на собравшихся — это были люди, имевшие вес, каждый из них обладал определенной военной силой. Даже его доверенные лица стояли там.

Шан И обвел их взглядом и громко произнес:

— Вы спрашивали, почему я сам не провозгласил себя императором?

Он указал мечом на Ванье:

— Потому что вот каков финал!

— Я позволил ему сесть на этот трон, чтобы вы всё увидели своими глазами! — на лбу Шан И вздулись вены, а взгляд был полон холодной ярости. — С древних времен, много ли сподвижников оставалось в живых рядом с императором? Сколько верных слуг погибло от рук того, кому они помогли взойти на трон?

— Я дал ему шанс, и что он сделал первым делом? Решил убить меня! Если даже те, кого я дал ему, предали его, то не предадите ли вы меня ради выгоды?!

— Клянемся служить Генералу до смерти!

— Клянемся служить Генералу до смерти!

Солдаты тут же опустились на колени, выражая свою верность.

Однако Шан И лишь усмехнулся:

— Даже если я верю вам, я не верю самому себе. Если я взойду на трон, то не избежать казней верных слуг и чисток, как вот этих предателей!

Он указал на связанных солдат, которых ранее передал Ванье.

В этот момент из дворца вышел Хэ И. Он прислонился к дверному косяку, с полуулыбкой наблюдая за спиной Шан И. *Ну-ну, посмотрим, как далеко ты зайдешь в своем вранье.*

Шан И помрачнел и продолжил:

— Поэтому я никогда не взойду на трон. У этого престола есть более достойный человек!

Шан И повернулся к Хэ И и опустился на одно колено в знак абсолютного подчинения, но в его глазах читалась пугающая властность.

— Генерал Мобэй Шан И желает провозгласить Хэ И императором. Надеюсь, Ваше Величество не будет казнить верных слуг, а Северо-западная армия получит заслуженную награду.

Уголок рта Хэ И слегка дернулся.

Шан И продолжил:

— Генерал Мобэй вместе с армией приветствует Императора! Да здравствует Император, да здравствует, да здравствует!

Солдаты были ошеломлены таким поворотом, но доверенные лица Шан И, знавшие суть дела, громко прокричали:

— Да здравствует Император, да здравствует, да здравствует!

— Да здравствует Император, да здравствует, да здравствует!

Вскоре весь лагерь отозвался эхом. Хэ И окинул взглядом толпу и подошел к Шан И. Он подхватил его под руки и прошептал:

— Откуда в тебе столько актерства, м?

— Разве ты не хотел этот трон? — так же тихо ответил Шан И.

— Хм, заткнись.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Хэ И: «...»

Никакой управы на тебя нет. Хэ И с силой сжал руку Шан И: *задушу!*

Шан И лишь потемнел взглядом, ничего не ответив.

Хэ И посмотрел на коленопреклоненную толпу и громко произнес:

— Если я стану императором, я щедро награжу войска. Заслуги будут вознаграждены, а проступки — наказаны. Если Небеса благоволят мне и желают, чтобы я стал правителем, прошу, явите золотого дракона!

Едва он закончил, как небо содрогнулось от раскатов, похожих на гром, и вдали показался золотой дракон. Он стремительно спустился с небес, влетел в главный зал и исчез.

Люди увидели лишь вспышку золотого света, и их охватил трепет. Все снова пали ниц, выкрикивая приветствия.

Если в прошлый раз ими двигало влияние Шан И, то теперь все искренне признали Хэ И императором. Раз даже Небеса одобрили это, значит, так оно и есть.

Шан И стоял позади Хэ И, глядя на его тонкую, но сильную спину. Перед ним на коленях стояли тысячи людей, он был выше всех, никто не стоял над ним. Теперь он был человеком, обладающим высшей властью.

Если ты стал императором, захочешь ли ты по-прежнему провести жизнь с Шан И...?

Глаза Шан И блеснули, кончики пальцев непроизвольно сжались.

Вскоре об этом узнали во всех уголках страны: сменился император, и зовут его Хэ И.

Изначально императором должен был стать Шан И, но генерал, боясь, что власть ослепит его и заставит казнить верных людей, бескорыстно уступил трон Хэ И. С ним Хэ И уже не посмеет обидеть героев. Какой же великий человек этот генерал Шан И!

Хэ И, узнав об этом, долго дергал глазом: это же этот мерзавец Шан И намеренно использовал его как ширму!

Те войска, что он передал Ванье, состояли из смутьянов и мятежников, а также сомнительных элементов из его собственного окружения. Он просто использовал историю с Ванье, чтобы подчистить ряды. А стать императором — это была инициатива самого Шан И!

Особенно та речь перед дворцом — он притянул за уши всё, что только можно было!

Хэ И выдохнул, посмотрел на фрукт, который Шан И поднес к его губам, и с силой укусил. Шан И вздрогнул от боли, но не пошевелился, позволяя кусать себя.

Хэ И, потеряв интерес, языком забрал фрукт, а палец Шан И выплюнул.

Церемония восшествия на престол была завтра. Сегодня они собирались просмотреть списки на награждение, но так как всех неблагонадежных Шан И уже «убрал» через Ванье, смотреть было особо нечего.

Поэтому Шан И просто сидел, кормя Хэ И фруктами, чтобы хоть как-то развлечь его. Хэ И съел пару кусочков, потерял аппетит и скучающе уставился в доклады.

— Кстати, ты вернешься на северо-запад? — вдруг спросил Хэ И. Шан И — генерал северо-запада, он наверняка привязан к тем краям. Хэ И не очень хотел, чтобы тот уезжал, да и сам он не мог оставить столицу. Но если Шан И будет настаивать, он, пожалуй, отправится с ним.

Шан И слегка помрачнел и тихо произнес:

— Ты хочешь, чтобы я вернулся на северо-запад?

Хэ И задумался: если Шан И не вернется, не начнут ли там безобразничать сюнну? Он не знал, о чем Шан И договорился с ними. Может, выбрать доверенного человека и назначить его генералом на северо-запад?

<http://bllate.org/book/21671/2235824>